

Как оказалось, в глазах Линь Юйсэня я как была глупой девчонкой, так и осталась. Он продолжал оставлять меня работать после смены чуть ли не каждый день. Однажды под конец моего затянувшегося рабочего дня мы остались с ним в офисе вдвоём. Закончив с делами, я погасила везде свет и направилась к нему в кабинет, чтобы спросить не остаётся ли он в офисе ещё на какое—то время.

— Господин Линь, вы собираетесь домой или ещё задержитесь? — постучав по открытой двери, спросила его я. — Я всё закончила.

— Да, сейчас, подождите минутку.

Аккуратно разложив документы, Линь Юйсэнь выключил свет у себя в кабинете, и мы вместе направились к выходу. После вечерней смены в офисе было очень тихо. На мгновение мне показалось, что пока мы шли, наши шаги раздавались эхом по всему зданию.

— Господин Линь, почему вы продолжаете оставлять меня работать после смены так часто? — не сдержавшись, спросила я.

— Вашей семье принадлежит сорок девять процентов акций компании. Это практически половина всей прибыли. — спокойно ответил он.

— И что?

— Если я буду оставлять других работников после смены, меня будет мучать совесть. Я не хочу эксплуатировать рабочий класс прибавочным трудом*. — объяснил Линь Юйсэнь. — К вам же это не относится.

П.п.: Прибавочный труд — труд, затраченный сверх необходимого труда, требуемого для производства средств существования рабочего. (https://ru.wikipedia.org/wiki/прибавочный_труд)

Услышав такое, я даже не сразу смогла найти ответ.

— И еще кое—что. — вдруг добавил он. — Могу я попросить вас не называть меня господином Линем в нерабочее время?

— Но ведь...

— Просто у меня создаётся ощущение, будто бы мы с вами даже в после смены продолжаем работать.

От непринуждённого и весело болтающего с доктором Фанем Линь Юйсэня, что был со мной в больнице, не осталось и следа. Похоже тогда это была лишь маска. К его истинной натуре мне

еще предстоит привыкнуть.

Вскоре мы вышли из офиса, и я принялась с ним прощаться.

— До свидания, Линь Юйсэнь! — помахав ему рукой, я направилась в сторону общежития я.

— Подожди. — вдруг остановил он меня, его тон вмиг изменился.

— Да, а что такое?

— Это ты мне поставила на стол те глиняные фигурки*? — спросил он, только сейчас я заметила, что строгое «вы» сменилось на «ты».

П.п.: здесь имеется в виду традиционная китайская глиняная скульптура Уси Кайсу, многоцветные парные глиняные фигурки, приносящие удачу.

(https://webdesignprojects.spbu.ru/van_khe2_1/chinacongress.html)

— Ну, мне тут сказали, что я вечно летаю в облаках и порой веду себя глупо... — отведя от него взгляд, принялась объяснять я. — Я увидела эти фигурки на вокзале в Сучжоу и вдруг подумала, что будет уместно тебе их подарить. Всего сто юаней стоили... Кстати, их лучше в машину поставить.

— А зачем ты мне их подарила и почему только сейчас? — пристально смотря на меня, спросил Линь Юйсэнь.

— Я долго восстанавливалась от нанесённого тобой ущербом в размере ужина для целого офиса.

Этот ужин стоил мне всей зарплаты.

— Если бы я знал, что по тебе это так ударит, то ни за что бы не забыл кошелек. — рассмеялся Линь Юйсэнь.

Внезапно он достал из кармана маленькую бутылочку и бросил её мне. Небольшой пузырёк из аквамаринного нефрита упал мне в руки. Он был на удивление тёплым, словно Линь Юйсэнь всё это время грел его в руках.

— Пользуйся на здоровье. Хоть тебя и выписали из больницы, думаю, это пригодится. Правда он не аптечный, никаких маркировок нет, но можно смело использовать. Я ручаюсь.

— Что это?

Когда я открыла пузырёк, мне в нос ударил отчётливый запах лекарства.

— Это мазь от шрамов.

— Мазь?

— Да. Довольно эффективное средство.

— Ух ты! Спасибо! — удивлённо произнесла я. — Но можешь не переживать, раны уже затянулись.

— Да? А по тебе не скажешь. Всё такая же недовольная.

«Как мне не быть недовольной, если ты постоянно такой придирчивый?» — промелькнуло у меня в голове.

Перед тем как со мной попрощаться, Линь Юйсэнь вручил мне ещё кое—что —красный конверт.

Я еле сдержалась, чтобы не вскрыть его там же.

— Может, это приглашение на свадьбу? Вдруг он женится на той девушке, из—за которой ты с подоконника сорвалась? — спросила меня Вань Юйхуа.

— Ага. Линь Юйсэнь сказал, что она чувствует себя очень виноватой, за то, что случилась. Оказывается, у неё дикая боязнь высоты и, когда она меня увидела лезущей через окно, то до смерти перепугалась. — жадно жуя яблоко, которое мне дала подруга, объяснила я. — Пригласила вот меня на свадьбу, в качестве извинения. Придется в Шанхай ехать, да ещё и на Новый год. Хотя, может и не стоит этого делать, я даже не знаю...

— В смысле не стоит? — проворчала Инь Цзе — Это же халява! К тому же тебе не придётся на подарок тратить.

— Да не в этом дело... — тихо произнесла я.

— А в чём? — спрыгнув с кровати, выхватила у меня приглашение Инь Цзе. — Ты только посмотри! Оно на вас с Линь Юй Сэнем! Как парочка пойдёте... А чего имя так криво вписано?

— Может быть, потому что изначально приглашение на одного Линь Юйсэня было? — сказала я очевидные вещи.

— А, ну да... В любом случае, раз тебя пригласили как пару, то тебе не нужно дарить подарок. Ты просто обязана идти! Нужно тебя приодеть как следует. У тебя есть что—нибудь приличное? На свадьбу нужно при всём параде идти! Тем более учитывая, что с тобой будет господин Линь.

«Что—то она слишком загорелась этой идеей...» — подумала тогда я.

— Эх, если бы я только знала, что это падение так тебя с ним сблизит, то я бы тебя ещё раньше из окна выкинула. — глубоко вздохнув, заявила Инь Цзе.

— Уверена, ты бы сама была не прочь с третьего этажа упасть, лишь бы расположение начальства добиться! — сделала ехидное замечание я. — Ты на всё готова ради повышения.

— Ну нет, третий этаж — это слишком высоко. Вот второй... — задумалась Инь Цзе.

Я не знала, так ли уж сильно ждал от меня ответа Линь Юйсэнь, но своим решением, идти или нет на свадьбу, я несколько затянула. Только я собиралась написать ему, как мне на почту пришло ещё одно приглашение на свадьбу.

В этот раз от Босса, моей студенческой подруги.

На свой почтовый ящик я заходила очень редко. Со временем он стал переполнен различным спамом и рекламными объявлениями. Приглашение бы наверняка затерялось, если бы я не решила зарегистрироваться на сайте, в котором от меня потребовали подтверждение аккаунта через почтовый ящик.

[Босс: Как у тебя дела, Арбузик? Как у тебя с планами на 2 января? Наверное, будешь Рождество праздновать в Европе, или где ты там сейчас. Если найдешь на меня время, буду ждать на своей свадьбе! Если не приедешь, то жду от тебя толстенный конверт с деньгами в качестве компенсации.

Я сейчас в Шанхае живу. Мой номер: 159X—XXX—XXX.

Обязательно позвони, как время будет.

Совсем забыла про своих старых подруг. Хотя бы одну весточку прислала...]

В конце письма стоял многозначительный злой смайлик.

Несколько раз с упоением перечитав письмо, я никак не могла понять, о каком таком Рождестве за границей писала Босс. Прибывая какое—то время в замешательстве, я всё же решила ей позвонить и обо всем узнать.

— Алло. Кто это? — раздался голос Босса из телефона.

— Приветик! Это — Арбузик.

— О, Арбузик! Наконец—то ты позвонила! Подожди, это же наш номер. Ты разве не за границей?

— Нет... Я сейчас в Уси. И у меня всегда был этот номер.

— Подожди, ты разве сейчас не в Европе учишься? — удивлённо спросила меня Босс.

— Кто тебе такое сказал? — никак не могла понять я. — Я ездила за границу, но не по учёбе. Я ведь у вас спрашивала ваши адреса, чтоб гостинцы отправить, но вы так ничего и не ответили...

— Мы номера поменяли на шанхайские. Мы все теперь здесь. — объяснила Босс.

Я, конечно, предполагала, что мои подруги сменили номера телефонов и даже собиралась найти их через соцсети, но даже спустя три месяца, как вернулась с путешествия с кузеном, как—то не нашла на это времени и оттягивала до последнего.

— Ладно, я поняла... Напиши мне пожалуйста, номера всех подруг, как время будет. Кстати, а почему вы вдруг решили, что я за границей учусь?

— Жунжун сказала, что у тебя не выгорело с Шэн Юань и ты решила сменить ориентиры. — растерянно объяснила Босс.

Меня такая новость ни на шутку разозлило. Мне конечно хотелось узнать поподробнее, но одно только упоминание Жунжун заставило меня сменить тему.

— Ладно, давай об этом на свадьбе поговорим. Я обязательно приеду.

— Приезжай пораньше. Лучше за день до свадьбы. У нас тут не самая дорогая церемония получается! — рассмеялась Босс. — Поможешь нам зал украсить.

— Раньше у меня вряд ли получится... — выдержав паузу, принялась отказываться я. — Под конец месяца меня обычно отчётами заваливают и приходится сверхурочно работать...

— В Новый Год? — удивилась Босс.

— Да, представь себе. Начальник настоящий тиран! — рассмеялась я. — А чего это ты так внезапно замуж выходишь? Неужели...

— Да не залетела я! Чего вы все с этим пристали?! — заворчала Бос.

— Я не это имела в виду... — растерянно принялась отнекиваться я.

— И что же ты тогда хотела сказать?

— Я хотела сказать... — задумалась я. — «Неужели у тебя муж залетел?»

На телефонной линии воцарилась тишина. И вдруг Босс разразилась приступом смеха:

— Да? всё так! Ты нас раскрыла! Будем ждать тебя на банкете, как он ребеночка на свет родит!

— Ну у тебя и смех, я уже от него отвыкла. — чуть не оглохнув от хохота, сказала я.

— Что поделать? Ты такую хохму выдала! — продолжала смеяться Босс. — Рада, что ты в хорошем настроении.

— В хорошем настроении? Как ты поняла?

— Да я по голос слышу!

Положив трубку, я подпёрла рукой подбородок и на какое-то время задумчиво уставилась в пустоту. Если даже Босс сказала, что у меня хорошее настроение, значит так оно действительно было. Но с чего вдруг так получилось? Ничего такого удивительного в моей жизни не произошло, из-за чего бы я могла сидеть и радоваться.

Взглянув на Линь Юйсэня, сидящего у себя в кабинете, ко мне вдруг пришло осознание: «Неужели это из-за того, что он наконец-то перестал меня ненавидеть?»

Наша вражда наконец-то начала сходить на нет. Я пообещала себе, что к концу года мы с Линь Юйсэнем окончательно покончим с враждой и вступим в... гармоничные и умеренные отношения между начальником и его подчинённой.

И чтобы окончательно к этому прийти, мне было необходимо присутствовать на свадьбе его подружки. Нельзя было допустить, чтобы она вышла замуж, всё ещё чувствуя вину, за то, что я упала с того злосчастного подоконника.